

— Воссоединение брата и сестры прекрасно при любом раскладе! Здорово, когда они не перестают друг друга любить и воссоединение получается трогательным, но и когда при воссоединении оказывается, что они противники, это тоже прекрасно!

— Действительно. Уже само то, что они кровные брат и сестра, придает их отношениям большой драматизм.

После того как стало известно, что Масачика и Юки — брат и сестра, Саяка завела с Юки оживленную беседу на тему «Прелесть разлученных брата и сестры» на фуд-корте парка развлечений. Рядом с ними Аяно тихо поедала чуррос, но две девушки на это совершенно не обращали внимания и увлеклись своим отаку-разговором. Однако спустя аж десять минут даже Саяка начала понемногу успокаиваться.

— Ах, прости... Я все болтаю и болтаю. Просто в моем окружении нет никого, с кем я могла бы такое обсудить...

Саяка засмушалась, поскольку залпом высказала все, что у нее накопилось внутри за время, что она скрывала свою отаку-сторону. Нервно поправляя очки, она втянула плечи и неуверенно бормотала себе под нос. Юки не доводилось видеть ее такой, ведь обычно Саяка неизменно серьезная и решительная.

«Ух, как же это заводит», — мысленно выпалила Юки свое впечатление, о котором вслух никак не заикалась, и улыбнулась собеседнице:

— Да ничего. Я прекрасно понимаю тебя.

— Правда?.. Спасибо, — поблагодарила Саяка, немного неловко улыбнувшись, но внутри она все еще считала, что оплошала.

Скрытые отаку мира сего сильно остерегаются раскрытия собственной отаку-стороны. Это остается неизменным даже тогда, когда они осознают, что их собеседник — собрат (скрытый отаку). В их голове прочно укоренилась мысль, что «их хобби» = «нечто отталкивающее», поэтому даже при общении с собратом их не покидает странное, навязчивое чувство, что им нельзя быть более увлеченным отаку, чем их товарищ. Но в то же время они боятся, что собеседник поймет, что они скрывают свою отаку-сторону, и это только усложняет ситуацию. Потому что нельзя, чтобы другой человек с такими же предпочтениями осознал, что ты стесняешься собственных увлечений. Ведь если так, то получается, что ты еще и отрицаешь увлечения собеседника.

Саяка, всегда старательно скрывавшая такую свою сторону, и Юки разделяли это чувство. И что же случится в итоге?

— ...

— ...

Взаимное выяснение того, насколько собеседник матерый отаку. На лицах Саяки и Юки были едва заметные улыбки, и они молча уставились друг на друга. А Аяно укорачивала чуррос, не говоря ни слова.

Между двумя девушками, которые сошлись в схватке, неуклонно росло напряжение, и... Саяка первой сделала ход:

— Суо-сан... что ты смотришь в этом сезоне?

Она нанесла непринужденный удар, направленный на то, чтобы принести победу тому, кто сделал ход первым. Это может показаться простым началом разговора, но на самом деле это дьявольский ход, который в одностороннем порядке вынуждает собеседника раскрыть свой отаку-уровень. Узнав количество аниме, которое он сейчас смотрит, можно выяснить его уровень и предпочтения: он любит фэнтези, или романтические комедии, или повседневность... или же его вкусы склоняются аж в сторону эрогуро*, которые лишь с большой натяжкой можно показывать по телевидению.

[П/П: Эрогуро — эро(тика) + гро(теск). Направление в литературе и искусстве Японии, возникшее в 1920-х годах. Эрогуро характеризуется наличием сцен, вызывающих отвращение у большинства людей, — странных, абсурдных и выходящих за рамки привычного.]

Таким простым вопросом Саяка сможет заполучить огромное количество информации, ничем при этом не рискуя. Вот он, талант Таниямы Саяки, которая своими умелыми речами похоронила множество оппонентов в дебатах.

Саяка, на губах которой играла удовлетворенная улыбка; Юки, по улыбке которой невозможно было понять, что она чувствовала, и Аяно, которая складывала упаковку от чурроса.

— Э-э-эм, дай-ка подумать. В этом сезоне... — заговорила Юки, отвечая на первый ход Саяки.

Разумеется, Саяка не считала, что на этом их битва завершится. Она ожидала, что Юки назовет несколько безопасных произведений, после чего она нанесет ответный удар вопросом о том, что сейчас смотрит Саяка.

Но это не стало бы проблемой. Потому что в арсенале Саяки был решающий ответный удар: она просто скажет, что смотрит все то же самое.

«В этих торгах самая безопасная стратегия — это вплотную следовать за противником и отслеживать все его ответы. Пока инициатива у меня, я не проиграю».

Убежденная в собственном подавляющем превосходстве Саяка спокойно ждала ответ Юки.

Однако...

— Начну с «Бурэхазы» и «Далекой мечты». Если судить по предварительным оценкам, то первое — абсолютный фаворит этого сезона, но и «Далекая мечта» может быстро вырваться в лидеры, ведь в ней уже с первого эпизода все просто идеально. Еще «Рэнску» и «Тоннель другого мира» стабильно хороши. И я бы «Хамэдзон» назвала темной лошадкой. Я сомневалась, смогут ли они передать крайности оригинала в аниме, но результат превзошел все ожидания. Да и «Гамбаруон» не сдает позиции даже во втором сезоне, и еще...

— ?!

Неожиданно тактикой Юки стало отсутствие защиты. Полностью проигнорировав их торги, она раскрыла все карты. Она начала с фэнтези, перешла к романтическим комедиям, затем — к эмоциональному аниме и аниме о роботах, а закончила эрогуро в стиле темного фэнтези. От такого переизбытка информации, которая словно обрушилась на Саяку бурной волной, ее глаза наполнились удивлением.

Она пришла в замешательство, Юки тихонько самодовольно улыбнулась, а Аяно пошла купить третий чуррос.

— А что насчет тебя, Саяка-сан?

— Эм, ну...

Прозвучал ожидаемый вопрос. Однако случившееся настолько отличалось от предполагаемого, что Саяка не смогла ответить сразу. При таком раскладе она не сможет использовать свой решающий удар, ведь среди аниме, что назвала Юки, были и те, которые Саяка не смотрела. Но сможет ли она честно признаться? Не станет ли это косвенным отрицанием предпочтений собеседника?

Пока она пребывала в смятении и ее терзали сомнения... сидящая перед ней Юки, по-прежнему улыбаясь, тихонько пробормотала:

— Нулевой...

Сначала Саяка не поняла. Это слово было непонятным без контекста... Тем не менее, услышав его, она что-то почувствовала, и ее плечи шевельнулись.

Юки продолжила атаковать:

— Белая тьма...

— !

— Цена силы...

— !!!

Саяка неосознанно реагировала на цепочку удивительных слов, и, видя это, Юки слегка улыбнулась и как бы в шутку сказала:

— Ранняя стадия синдрома восьмиклассника. Советую поскорее начать лечиться.

— Чт!.. — инстинктивно начала протестовать Саяка, услышав «синдром восьмиклассника» — диагноз, которого сторонились даже отаку. Однако правда была в том, что она воодушевилась, когда Юки начала сыпать этими терминами...

Видя, что Саяка замешкалась, Юки улыбнулась еще шире и сказала:

— Может, прекратим этот странный торг? Думаю, ты уже заметила, но мой отаку-уровень однозначно выше. И тебе тоже не стоит ничего утаивать, понимаешь?

— !

Полностью показав глубину собственных познаний, Юки попросила и Саяку отбросить смущение и скромность. Для Саяки предложения лучше и быть не могло... однако это не успокоило ее, а вызвало желание сопротивляться.

— Хи... хи-хи... Ты так думаешь? Может, в твоём арсенале и больше аниме, но... я не думаю, что проиграю в любви к каждому произведению.

Саяка не спеша поправила очки и бесстрашно улыбнулась. Глядя на нее, теперь уже Юки ответила спокойной улыбкой. И так началась словесная битва.

— В последнем вышедшем эпизоде «Бурэхаза» игра актера озвучки в самом конце была просто невероятна. Он и в «Гандэро» прекрасно сыграл...

— Что касается этого, я скорее считаю, что актер, озвучивающий злодея...

— А-ах да, а ты заметила особую постановку эндинга в предпоследней серии «Далекой мечты»? В середине показали новый многозначительный...

— Само собой же? Нельзя же бестактно опустить опенинг и эндинг. Как мне кажется, это...

По сравнению с тем, что было до этого, картина стала прямо противоположной: теперь девушки обменивались ударами, сражаясь за звание более матерого отаку. И непонятно, куда делось их самообладание, которое они неизменно демонстрировали в школе. Сейчас они были обычными отаку. Так битва продолжалась примерно двадцать минут, как вдруг Юки умолкла.

— Прощу прощения, — извинилась она и достала из кармана вибрирующий смартфон. Посмотрев на его экран, она двинула бровями.

— Извини, я на минутку отойду, — сказала она, после чего встала и, приложив телефон к уху, ушла. Похоже, звонок был срочный.

— ...

— ...

За столом остались только Саяка и Аяно. Саяка молча посмотрела на Аяно: та продолжала есть чуррос и положила себе в рот аж четвертую штуку.

— Эм, знаешь, вовсе не обязательно так спешить, — выразила свое беспокойство Саяка, но Аяно отчаянно поглощала десерт, как будто она бы умерла, если бы выпустила его изо рта хоть на секунду. Затем она выпила чай с молоком и проглотила весь чуррос одним глотком.

— !

После этого она села прямо как ни в чем не бывало и посмотрела на Саяку.

Саяка ненадолго замешкалась, после чего кашлянула и тоже выпрямилась:

— Начнем сначала, Кимишима-сан. Пусть и с большим опозданием, но меня зовут Танияма Саяка. Хотя мы одноклассницы, до этого нам не доводилось разговаривать, верно?

— Да. Думаю, мы впервые вот так общаемся лицом к лицу.

— И правда... Ну и, эм, Кимишима-сан, я слышала, ты сопровождающее лицо Суо-сан?..

— «Сопровождающее лицо»... Ну да. Ах.

Словно что-то вспомнив, Аяно посмотрела вверх, а затем медленно поднялась, неожиданно закрыла правой ладонью половину лица и скрестила руки, встав в странноватую позу, после чего обратилась к моргающей от удивления Саяке с крутым (безэмоциональным) выражением лица:

— Пишется как «подруга детства», а читается как «горничная», Кимишима Аяно.

Идеально. Идеальное исполнение.

Аяно настолько идеально представилась, что Саяка застыла с открытым ртом. Пока она в очередной раз демонстрировала необычное для себя выражение лица, Аяно все так же безэмоционально сменила позу и сказала монотонным голосом:

— Проигрывающая героиня* (подруга детства) — это лишь временный образ, чтобы спрятаться от мира. Мы, истинные вспомогательные героини, защитим Масачику-сама.

[П/П: В романтических комедиях это героиня, которую не выбрал тот, к кому она испытывает чувства.]

Четко встав в позу с летними солнечными лучами на фоне, Аяно с видом исполненного долга села на стул.

А затем она склонила голову перед Саякой:

— Прошу меня простить... Обычно сначала Юки-сама представляется со словами «пишется как „подруга детства“, а читается как „младшая сестра“! Суо Юки!».

— Как?.. Чт... Она так делает? Суо-сан это делает? То, что ты сейчас сделала?!

— Да. Она сказала, это официальное исполнение при раскрытии истинного лица.

— ...

Саяка тихонько содрогнулась при виде Аяно, которая явно не страдала ни от смущения, ни от сомнений. Саяка никак не могла представить будущее, где она, у которой была лишь ранняя стадия синдрома восьмиклассника, могла бы стать достойным соперником.

«В-вот это удар на опережение... Мало того что он нарушает психическое состояние противника, так еще и позволяет моментально забрать инициативу в ведении диалога».

С горечью подавляя досаду, Саяка крепко закусила губу. Затем, словно бросая вызов спокойно наблюдающей за ней (как ей казалось) Аяно, она спросила:

— Ну и как сопровождающее лицо... Как горничная Суо-сан?.. Как бы ты описала отношения Суо-сан и Кудзе-сана в повседневной жизни?

— ...

Словно пытаясь выяснить истинные намерения, которые скрывались за этим вопросом, Аяно пристально смотрела на Саяку.

Наверняка Аяно размышляла над тем, как ей стоит ответить с учетом того, что Саяка — возможный соперник Юки на выборах.

Однако на самом деле думать об этом не было смысла.

Ведь этот вопрос никак не относился к выборам, а... просто был личным интересом Саяки.

В прошлом Масачика и Юки были для Саяки лучшими соперниками. Притом в ее отношении к ним не было ни капли враждебности, а лишь доверие, которое говорило о взаимном признании. И из-за того, что она проиграла в выборах, это превратилось в искреннее уважение.

Если говорить прямо, то она стала их фанатом.

Для нее они были абсолютно идеальной парой, ее даже посещали такие мысли, как «Давайте уже скорее женитесь. Нет, можете и не спешить, но вступите в счастливый брак, очень вас прошу». И если бы вдруг кто-то встал между ними, Саяка намеревалась расправиться с этим человеком как представительница всех их фанатов.

И вот, узнав, что они брат и сестра, из-за чего они не могут пожениться, как же она восприняла это?..

«Это очень даже допустимо. Наоборот, лучше и быть не может».

Вот как... А значит...

«Хочу знать... насколько хорошо они ладят как брат и сестра!»

Как одна из фанатов, она просто не могла упустить такую возможность. Однако и Аяно не стала бы так сразу делиться информацией.

— Я являюсь слугой... Я не могу самовольно разглашать информацию о хозяевах.

Независимо от намерений Саяки, разумеется, результат таков. Однако и Саяка ожидала нечто подобное.

— Ах, вот как. Что ж, тогда я спрошу у кого-нибудь другого?

— У кого-то другого?.. — слегка наклонила голову набок Аяно.

Саяка, попивая свой напиток, спокойно продолжила:

— Раз ты не можешь мне ничего рассказать, то мне остается только обратиться к кому-то другому, так ведь? Если я поспрашиваю у людей из их ближайшего окружения, наверняка найдется хотя бы один, кто знает о том, что они брат и сестра. В частности... допустим, Куджо Алиса-сан?

Это было одновременно и попыткой сбить с толку, и косвенной угрозой, что Саяка раскроет тайну о том, что Масачика и Юки — брат и сестра, если Аяно не заговорит. Однако послушная Аяно не могла этого понять.

— Это было бы... проблематично.

Именно поэтому она так честно ответила, даже не осознавая, что ее ответ многое скажет собеседнику.

«Понятно. Значит, они и от своего окружения скрывают, что они брат и сестра. И Куджо-сан этого тоже не знает».

Если бы это была Юки или Масачика, их бы не удалось так просто подловить.

Потому что сказать «Это было бы проблематично» — все равно что указать противнику на свою слабость. Будь на месте Аяно те двое, то они бы либо увернулись, умело используя слова, либо, наоборот, пустили бы в ход угрозы, разрешив так ситуацию.

«Сначала она меня удивила, но... если мы продолжим в удобном для меня темпе, то мне не составит труда справиться с таким противником», — мысленно оценила ситуацию Саяка и безжалостно перешла в последнюю стадию.

Стоить повториться, что она просто хотела получить порцию почтенного как фанат. В Саяке было что-то от айдол-отаку*.

— Тогда ты мне расскажешь? У меня вовсе нет желания раскрыть подробности их личной жизни. Мне просто интересно, как они обычно ведут себя друг с другом.

— ...

Мысленно у Саяки в руках были фанатские веера, а глаза ее ярко сияли, в то время как внешне она спокойно задала вопрос. Но Аяно все еще молчала, поэтому Саяка слегка ослабила напор.

— Тогда сойдет и сегодняшний день. Чем они занимались перед тем, как мы встретились?

— ...

Взгляд Аяно блуждал... И после того как она несколько раз открыла и закрыла рот, она потупила взор, словно примирившись. Убежденная в собственной победе Саяка улыбнулась и мысленно приготовилась изо всех сил махать фанатскими веерами...

— Юки-сама не могла выбраться из-под кровати... поэтому Масачика-сама ее оттуда вытянул.

— Что?

И лицо Саяки стало серьезным. Веера в руках ее внутренней миниатюрной версии самой себя тоже застыли. Сделав серьезное лицо, она практически рефлекторно переспросила, пытаясь переварить услышанное. Она пришла в замешательство.

«Из-под кровати? Это что за ситуация? И вообще, я вовсе не это хочу услышать... Ах, дезинформация? Чтобы сбить меня с толку?»

Сделав такой вывод, Саяка привела мысли в порядок и отреклась от своих слов, что ей «не составит труда справиться с таким противником», и снова посмотрела на Аяно...

— Юки-сама стала похожа на бабочку-мешочницу, поэтому пришлось нелегко.

— Еще раз, что?!

В голове Саяки появился образ Юки в виде бабочки-мешочницы, после чего его сразу перекрыл вопросительный знак.

— Аяно? Полегче с шутками, хорошо? И ты тоже, Саяка-сан, не надо так мучить Аяно.

И тут вернулась Юки.

Она не должна была знать содержания беседы, но при этом запросто предупредила Саяку так, будто она все слышала.

Саяка тут же ответила со спокойной улыбкой:

— Ой, да мы просто немного поговорили. Хотя в итоге мы, наверное, чутка забежали вперед.

— Вот как? Как необычно, чтобы ты, всегда такая спокойная и собранная, забежала вперед. О чем же таком вы говорили?

— Я просто пыталась удостовериться, что вы с Кудзе-саном действительно брат и сестра. Потому что еще есть кое-какие моменты, которые я никак не могу до конца понять.

— А-а, вот оно что. Что ж, если ты нам не веришь, то ничего страшного. Ведь, так или иначе, для всех мы просто друзья детства.

То ли из-за того, что Саяка и Юки — вечные соперники на выборах, то ли из-за несовместимости, но стоило им открыть рот, как они естественным образом начинали пытаться разузнать истинные намерения друг друга. Они уклонялись от раскрытия собственных умыслов, говоря окольными путями, и пытались вывести информацию у собеседника.

Однако этот торг завершился после слов Юки.

— Слушай, Саяка-сан, а как ты относишься к яой?

Саяка приподняла одну бровь от неожиданной смены темы разговора, затем откинулась на спинку стула и медленно поправила очки.

— Суо-сан... в мире есть всего два типа девушек.

— А именно?

Стекла очков Саяки блестели таинственным светом, когда она тихо заявила:

— Те, кто любит яой, и те, кто о нем просто не знает.

— Все ясно. Мудрые слова.

Они обменялись неустрашимыми взглядами и двусмысленно улыбнулись. Аяно относилась ко второй группе девушек, поэтому хлопала глазами, не понимая неожиданную перемену в атмосфере, а затем, не переживая об этом, пошла за пятым чурросом.

Саяка, тоже ни о чем не беспокоясь, задумчиво приложила руку к подбородку:

— Ах да, кстати говоря, разве в предыдущем эпизоде «Бурэхаэ» Кайто не отверг Накушу?

— А-а, да, было такое.

— Он точно сделал это из-за того, что у них с Гергаром отношения.

— Тогда понятно.

Большинство зрителей «Бурэхаэзы» решительно не согласились бы с таким предположением, однако Юки и Саяка сошлись во мнениях.

Возможно воодушевившись от того, что кто-то разделял ее точку зрения, Саяка тут же начала объяснять, на чем основывалось такое заключение:

— Меня в этом убедил нежный взгляд Гергара, когда он наблюдал за Кайто, который рассказывал о своей мечте в начале второго эпизода.

Это было необоснованное подозрение.

— И вообще, то, что их оружия изготовлены из одного и того же дракона, очевидно, намекает на это.

Вне всяких сомнений, необоснованное подозрение.

— А во время битвы в пустыне он сказал: «Доверяю тебе тыл!» Это же косвенное предложение?!

Насколько же мощная у нее должна быть фантазия.

— Точно же!..

Даже Юки могла только согласиться с доводами Саяки.

Пусть Юки и нравился яой, ей не доводилось фантазировать на эту тему, поэтому она не могла угнаться за Саякой.

Вообще, Юки просто в шутку притворилась фудзёси*, а на самом деле ей больше нравились лилии*, чем розы*, но Саяку уже было не остановить.

[П/П: Фудзёси — девушка, которая любит произведения в жанре яой. Лилия — на японском произносится как «юри», здесь имеется в виду именно жанр юри. Роза — на японском произносится как «бара», а бара является одним из поджанров яоя.]

— Все-таки лучше всего, когда друг детства ревнует и выходит из-под контроля. Меня больше будоражат ситуации, когда доблестный друг детства, который долгое время был вынужден

довольствоваться своим положением лучшего друга, из ревности насильно овладевает главным героем.

Когда Юки услышала то, что никак нельзя ожидать от члена комитета общественной нравственности, ее взгляд стал отрешенным. А затем... увидев идущих к ним Масачику и Ноноа, Юки стремительно вернулась в реальность.

«Плохо дело!»

Перед ней сидела Саяка в абсолютном режиме яойщицы. В таком виде ее нельзя было показывать никому из знакомых. Поначалу она остерегалась раскрывать свою отаку-сторону, однако сейчас она полностью раскрепостилась.

— И после того как он импульсивно распустил руки, он открыто показал собственную одержимость... Интересно, почему то, что считается непозволительным между мужчиной и женщиной, становится нормальным, когда это отношения между мужчинами.

— И... правда. Ведь если это какая-нибудь сёдзё-манга, то каким бы доблестным ни был этот друг детства, если он поведет себя так с главной героиней, это никому не понравится...

Юки быстро попыталась сменить траекторию размышлений Саяки, которая говорила с несколько опьяненным выражением на лице. Тогда Саяка вдруг помрачнела.

— Я согласна... К тому же в большинстве случаев получается так, что друг детства заваливает главную героиню на кровать, но тут же приходит в себя, увидев ее испуганное лицо, после чего они отдаляются друг от друга... Все они слишком добрые! Так долго любить кого-то, но в итоге отступить из-за того, что желаешь ей счастья... А как же ты? Как же твое собственное счастье?!

— Ну... чаще всего все сходится на «Я счастлив, если она счастлива...».

— Это обычный компромисс! Они просто себя обманывают! И вообще, главная героиня тоже хороша. Неужели непонятно, что она будет гораздо счастливее, если вместо явно проблематичного в разных смыслах красавчика она выберет друга детства, который всегда холил и лелеял только ее! — убежденно заявила с неимоверным энтузиазмом Саяка и сжала руки, которые она положила на стол, в кулаки, и закричала: — Как же достало, что они раз за разом разрушают пару, которую фанаты официально поддерживают... Ты меня понимаешь?!

— Д-да... Ну, если ты фанат чистой любви между друзьями детства, то у тебя будет именно такое отношение к этому...

— Почему всех всегда привлекают внезапно появившиеся переведенные ученики и одноклассники, с которыми они только-только познакомились?! Надо выбирать не таких

сомнительных личностей, а друга детства! Друга детства, который всегда оберегал главного героя! Я хочу, чтобы друзьям детства уже позволили познать счастье!

— А... а-ха-ха...

С сухой улыбкой Юки мельком глянула на Масачику, который смотрел на Саяку с необъяснимым выражением лица, и вдруг она почувствовала, как у нее на спине проступил пот.

«Чуть не попалась!»

Юки тайком погладила себя по груди за то, что ей удалось в последний момент перевести разговор в безопасное русло. И чтобы известить Саяку о возвращении их друзей, она обратилась к своему брату, который смотрел на них отстраненным взглядом, с колким комментарием:

— Чья бы корова мычала, братец.

— Нечего мои мысли читать.

Этот диалог развернулся без всякого умысла. И часть «братец» теперь повторялась в голове Саяки.

«Братец!» — зовет совсем маленькая Юки, держа венок, посреди цветочного сада, расстилающегося во все стороны.

«Бра-а-атец!» — кричит юная Юки, испугавшись грома, с мягкой игрушкой в руках и слезами на глазах.

«Ох, ну братец!» — говорит повзрослевшая Юки, которая со слегка недовольным выражением лица поправляет галстук Масачике.

Благодаря своей натренированной фантазии в голове Саяки за секунду воспроизвелись всевозможные прекрасные ситуации между братом и сестрой!

— Хм.

У Саяки едва почтение носом не пошло, поэтому она поспешно зажала нос и остановила поток.

— Н-называть его братом... это великолепно...

Однако поток почтения просочился изо рта. Похоже, у нее случилась передозировка близким общением брата и сестры.

— А ты... и правда отаку...

Услышав удивленный голос Масачики, Саяка пришла в себя. Снова осознав, что она оплошала, она каким-то образом изобразила спокойствие, пусть и с небольшим опозданием, и встала:

— Прошу прощения, я вас уже прилично задержала.

— Да нет, мне тоже было весело.

— Вот... как? Тогда я рада... Кудзе-сан, и ты прости, что внезапно напала.

— А-а, да нет, благодаря тебе я понял, что был небрежен... Но только прошу тебя... — уклончиво сказал Масачика с нечитаемым выражением лица.

Все поняв, Саяка кивнула:

— Да, я никому не скажу, что вы брат и сестра. Ноноа, тебя ведь это устроит?

— Хм? Ну да?

— Вот так. Что ж, прошу прощения за беспокойство. Мы пойдем.

— Хм, а, ладно. Тогда пока.

— Было весело. Хороших вам летних каникул.

— Увидимся в новом триместре.

— Ага-а-а-а, ну, пока-а-а.

Они обменялись любезностями, после чего Саяка с Ноноа поспешно ушли. И как только они оказались вне поля зрения Масачики и Юки, Саяка закрыла лицо руками и села на корточки:

— Что же я наделала...

— О-о-о, что такое, Сая-ччи? Ты в порядке?

— По-моему, нет, не особо... А-ах, я так обрадовалась, что Суо-сан оказалась моим единомышленником, что слишком сильно разошлась...

Хотя она и сказала это с явным сожалением в голосе, но, когда ей вспомнился разговор между Масачикой и Юки, у нее на лице сама собой заиграла улыбка.

— Но это было великолепно...

— А-а-а-а... Ладно.

— Большое спасибо... Благодаря этому я смогу еще месяц продержаться...

— Что это за логика такая? — обеспокоенно спросила Ноноа.

Сидя на корточках и закрывая лицо руками, Саяка широко открыла глаза.

— Моэ приносит в повседневную жизнь краски, а почтенное великолепие дарует жизненную энергию!

— Я полностью понима-а-аю... — монотонно ответила Ноноа, открыто отмахнувшись тем самым.

Не обратив на это внимания, Саяка уставилась на что-то с отрешенным взглядом.

— Просто существует великолепие, которое можно вкусить, лишь увидев, как хорошо ладят друг с другом родные брата и сестры...

— Поня-я-я-ятно, — сказала Ноноа, залипая в смартфон, а затем вдруг подняла голову. — Возможно ли, что тебе и ко мне домой хочется так часто именно из-за этого?..

— Ух...

Саяка быстро отвела взгляд. Ноноа смотрела на ее затылок с наполовину открытыми глазами.

Спустя десять секунд молчания Саяка неловко пробормотала:

— Реа-чан и Рео-кун так хорошо ладят — это трогательно.

— А они хорошо ладят? — наклонила голову набок Ноноа.

— Это чистое великолепие уже только потому, что они близнецы! — решительно заявила Саяка, резко повернувшись к собеседнице.

Слегка удивившись, Ноноа лишь ответила:

— Понятно.

— Пусть они и ругаются, за этим четко ощущается их взаимная любовь. Несомненное доверие. Именно в этом и заключается великолепие...

— Вот оно что-о-о-о... Но ладно, может, уже поднимешься? А то на нас смотрят.

— Ах... угу.

И тут Саяка, наконец осознав, что сидит на корточках в парке и тем самым привлекает внимание окружающих, кашлянула и встала.

С неловким выражением лица она сказала:

— Эм, ты не пойми неправильно... Я хожу к тебе в гости совсем не только ради того, чтобы увидеть Реа-чан и Рео-куна, Ноно-чан.

— Да я знаю... Тебе хочется посмотреть на то, как хорошо ладим мы с Реа, та-а-ак?

— Н-ну что ж такое, вовсе нет... Ты же и сама прекрасно это понимаешь.

Ноноа широко улыбнулась Саяке, которая смотрела на нее с порицанием.

— Хм-м-м-м? Ну, даже не зна-а-а-аю? Хотелось бы услышать это напрямую от тебя, Сая-ччи-и-и-и.

— Все, ничего не знаю! — сказала Саяка, после чего она отвернулась и начала уходить, оставив Ноноа позади.

Однако после лишь нескольких шагов Саяка обернулась и раздраженно сказала Ноноа, все еще широко улыбающейся и не двигающейся с места:

— Ну Ноно-чан! Хватит издеваться!

— А-хах, прости, прости.

В тот же момент Ноноа, приятно улыбаясь, подбежала к Саяке и переплела их руки. Саяка отвернулась, будто обиделась, и Ноноа спросила:

— Но послушай, ты точно хотела оставить Кудзе-ччи и остальных? Думаю, можно было и погулять с ними, знаешь?

Саяка мельком глянула на Ноноа, посмотрела вперед и спокойно сказала:

— Мы им только помешаем. Ведь мы с ними не то чтобы большие друзья.

— А-а-а, ну да... Но тогда можно было воспользоваться этой возможностью, чтобы подружиться, нет? Все-таки мы больше не соперники.

— Думаю, не стоит... Пусть мы и не соперники, все же мы схожих положениях.

— Ну, это да.

Выйдя из своего отаку-режима без тормозов, Саяка продолжила спокойно говорить. Она полностью вернулась к типичной версии самой себя. Если опустить ее отаку-сторону и темперамент, то она очень интеллигентная девушка.

— К тому же я вовсе не хочу подружиться с теми двумя.

— Правда, что ли?

— Да, я просто хочу насладиться великолепием их общения как зритель.

Она правда интеллигентная девушка... Нет, честно. Стоящая рядом Ноноа прищурилась, словно спрашивая, что за чушь она несет с таким серьезным лицом, но Саяка правда интеллигентная девушка.

— И вообще, сегодня я изначально собиралась гулять с тобой, Ноно-чан. Это в приоритете, — непринужденно сказала Саяка, пожав плечами.

Глаза Ноноа округлились... и она глупо улыбнулась.

— Все-таки ты тоже меня любишь, да, Сая-ччи?

— Ну... Само собой? Мы же лучшие друзья.

— Вот как, вот оно что-о-о, я тебя тоже люблю, Сая-ччи.

Ноноа прижалась к Саяке с широкой улыбкой. Саяка слегка опустила брови, но никак не сопротивлялась. Так они некоторое время гуляли, затем Саяка глубоко вздохнула, словно пытаясь оклематься, и осмотрелась.

— Итак, куда пойдём...

И именно в тот момент...

— Хи-хи-хи, было довольно страшно, да-а-а, братец?

— Тебе, что ли? Ты же на полную веселилась.

— Ты что, вовсе нет. Это просто твоя рука придавала мне сил.

Масачика с укоризненным взглядом, и повисшая на его руке Юки, сказавшая эти подозрительные слова в стиле благородной леди. А с ними Аяно.

Они случайно столкнулись с троицей, как раз вышедшей из дома с привидениями. Непредвиденная встреча номер два.

На этот раз они одновременно заметили друг друга и одновременно остановились.

Их окружила необъяснимая атмосфера.

Тогда Саяка не спеша поправила очки и сказала с невозмутимым лицом:

— Прошу, продолжайте.

В это же время у нее почтение (кровь) носом пошло.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/3348136>